

Благодаря настойчивости Се Цю, Су Ваньжун нехотя согласилась перенести свадьбу на три дня.

Уже подходило время ужина, но Се Цю под предлогом дел поспешил откланяться.

Су Ваньжун крепко держала его за руку, не желая отпускать, словно боялась, что будущая невестка сбежит. И со всей искренностью сказала:

— Сяо Цю, пусть Сянянь пока не может прийти в себя, но ты не волнуйся — Хэ- семья никогда тебя не обидит.

— Я знаю, — мягко отозвался Се Цю.

— Хороший мальчик, — в улыбке Су Ваньжун блеснули слёзы.

После ещё пары утешительных слов Се Цю осторожно высвободил руку.

— Сяо Цю, возьми эту карту, — Су Ваньжун словно фокусник вытащила из рукава банковскую карту. — Пусть это будет карманными деньгами от тёти.

Се Цю замер, смущённо замотал головой:

— Это же как-то неудобно...

— Что здесь неудобного? — улыбнулась Су Ваньжун, протягивая карту. — Отныне мы одна семья. Всё, что принадлежит Сяняню, принадлежит и тебе.

Се Цю про себя присвистнул: ему и представить страшно, какими деньгами распоряжается Хэ Сянянь, не то что считать их своими.

Не дождавшись его ответа, Су Ваньжун попыталась сама сунуть карту в карман его джинсов.

— Правда, неловко... — на словах отнекивался Се Цю, но ноги предательски оставались на месте.

Он только что оказался в этом мире, пустой как барабан, и такая карта явилась как нельзя кстати. Отказаться было тяжело...

Карта скользнула в карман. Се Цю не стал дальше ломаться и спокойно поблагодарил:

— Тогда я приму, спасибо, тётя.

— Умница, — Су Ваньжун с облегчением похлопала его по руке. — Иди, Сяо Цю, только не задерживайся и возвращайся пораньше.

По её интонации было ясно: Се Цю уже окончательно стал членом семьи.

Он сел в ту же машину, что привезла его сюда, и покинул старое поместье Хэ.

Сквозь окно мелькали уходящие назад пейзажи. Се Цю хлопнул себя по лбу:

— Вот чёрт! Взял карту — а про пароль спросить забыл.

Он машинально сунул руку в карман, нащупал только карту и тут же вспомнил: в этом мире он ещё даже не пользовался телефоном. Смартфон оригинального Се Цю наверняка забрали супруги Се.

Вернувшись домой, он сразу столкнулся с сияющей Яо Мань.

— Сяо Цю, ты сегодня прекрасно справился!

Он прикинулся дурачком:

— А что случилось?

— Только что звонила госпожа Хэ! Она в полном восторге от тебя! — радостно рассмеялась Яо Мань. — семья Хэ обо всём позаботится. Тебе остаётся только дождаться свадьбы и зажить в своё удовольствие!

Се Цю помолчал пару секунд и вдруг спросил:

— Сколько денег они дали?

— Тыся... — Яо Мань осеклась, быстро прикрыла рот ладонью и нервно засмеялась: — Что за глупости? Это же радостное событие, при чём тут деньги?

Се Цю не стал говорить лишнего, только спокойно уточнил:

— Тогда можно вернуть мой телефон?

— Конечно! — торопливо согласилась она и кивнула тётё Ван.

Та вскоре вышла из кухни, держа в руках смартфон:

— Господин, это ваш телефон.

Се Цю взял его:

— Если больше ничего, я поднимусь.

— Да, иди, отдохни, — махнула рукой Яо Мань.

Она провожала взглядом его тонкую прямую спину и невольно подумала: будто бы этот приёмный сын совсем другим человеком стал... Но тут же отогнала мысль: главное — ещё два дня, и он окажется в семье Хэ. Тогда уж точно всё будет под контролем.

Се Цю вернулся к себе, задумчиво уставился на заблокированный экран. Наконец решился и набрал комбинацию цифр.

Экран мигнул — и телефон разблокировался. Пароль у него и у оригинального хозяина совпадал.

Се Цю улыбнулся и, развалившись на кровати, стал листать соцсети.

Оказалось, оригинальный Се Цю тоже учился на втором курсе юрфака, как и он сам.

— Слишком уж много совпадений, — нахмурился парень. — Неужели персонаж списан с меня?

Но кому пришло в голову выставить его таким злым и жалким, да ещё и с такой трагической концовкой?

«Ладно», — махнул он рукой. Сейчас ломать голову бессмысленно. Скоро он вырвется из-под власти семьи Се. Нужно лишь пожить в доме Хэ, а когда Сянь проснётся — он окончательно перепишет судьбу.

Два дня спустя Се Цю с маленьким чемоданчиком снова оказался в особняке Хэ.

За это время Су Ваньжун не только хлопотала о свадьбе, но и подготовила для невестки отдельную спальню — прямо рядом с комнатой, где лежал Хэ Сянь.

Се Цю зашёл внутрь, окинул взглядом обстановку.

Комната оказалась просторной, с собственной ванной и большим гардеробом. За прозрачными дверцами шкафа висели новые костюмы, некоторые даже с бирками.

— Я не знала, что тебе нравится, поэтому купила наугад, — объяснила Су Ваньжун. — Потом сам выберешь, что по душе.

— Спасибо, тётя, — отозвался он.

Даже если менять одежду каждый день, этого хватило бы на несколько месяцев.

— Пусть тётя Ван всё разложит, а мы пойдём вниз ужинать, — мягко обняла его за руку Су Ваньжун. — Все ждут, чтобы познакомиться с тобой.

Мысль о многочисленных родственниках заставила сердце Се Цю дрогнуть.

Семья Хэ была огромной, со сложными внутренними связями: на поверхности гармония, а в глубине — интриги. Особенно тревожило его то, что младший брат Сыяня, наследник семьи Хэ, Хэ Цзиньчэнь, уже успел сложить о нём нелучшее мнение.

— Не волнуйся, — уловив его напряжение, прошептала Су Ваньжун. — В семье Хэ все добрые, а пока я рядом — никто не посмеет тебя обидеть.

— Хорошо, тётя, — собрался Се Цю.

Они вошли в гостиную. Разговоры смолкли, десятки глаз устремились на Се Цю. В этих взглядах смешивались любопытство, испытание и едва заметное презрение.

Се Цю сразу узнал Хэ Цзиньчэня — герой истории сиял ярче всех. В отличие от холодного и зрелого Сыяня, младший брат выглядел солнечным и живым.

Пока Се Цю рассматривал его, Хэ Цзиньчэнь поднялся, вежливо отодвинул стул рядом с главным местом:

— Мама, прошу садиться.

Старший сын семьи, Хэ Чжан, всю жизнь прославился бездельем и скандалами. Отец в гневе выгнал его из корпорации, а преемником воспитал Сыяня. И теперь, когда тот лежал без сознания, хозяйкой положения стала госпожа Хэ.

Су Ваньжун подвела Се Цю и усадила рядом с собой, только после этого села сама.

Хэ Цзиньчэнь незаметно стиснул зубы, но Се Цю спокойно сделал вид, что ничего не заметил.

— Это Се Цю, — мягко сказала Су Ваньжун. — С сегодняшнего дня он часть нашей семьи. Надеюсь, вы будете принимать его от всей души, уважать так же, как уважаете Сыяня.

— Прошу впредь оказывать мне поддержку, — с милой улыбкой произнёс Се Цю.

Он был очень красив, а в улыбке его глаза превращались в изогнутые полумесяцы, вызывая невольную симпатию.

— Разумеется, мы ведь семья, должны поддерживать друг друга, — первым заговорил вежливый мужчина в очках. — Сяо Цю, я твой дядя. Вот тебе подарок на память о нашей встрече.

— Это подарок от второго дяди на память о нашей встрече.

С этими словами Хэ Фэн открыл коробку в руках, внутри которой оказались сверкающие алмазами наручные часы.

Из-за расстояния Се Цю не смог рассмотреть его как следует, но и так понял, что вещь стоит баснословных денег. Он невольно бросил взгляд на Су Ваньжун.

Та слегка кивнула, разрешая принять.

— Спасибо, второй дядя, — широко улыбнулся Се Цю.

— Сяо Цю, а я — твоя тётушка, — не дожидаясь реакции других, перебила Хэ Цзин, — и у тётушки тоже есть подарок для тебя.

Все родственники один за другим достали заранее приготовленные дары. Улыбка Се Цю становилась всё искреннее и ярче.

И пока он успел подумать, как унесёт это всё в комнату, Су Ваньжун уже распорядилась:

— Дядя Линь, помоги Сяо Цю собрать подарки и отнеси их потом в его комнату.

Се Цю: «...»

Он смутился — выходит, зря думал слишком узко.

— Цзиньчэнь, — Су Ваньжун повернулась к младшему сыну, мягко спросила: — Что ты приготовил для Сяо Цю?

Только Хэ Цзиньчэнь всё время молчал, не доставая подарка.

— Я... — не ожидал, что мать назовёт его вслух, смутился на пару секунд, но быстро взял себя в руки: — Мой подарок слишком тяжёлый, я не смог сразу принести.

— Ничего страшного, не спеши, — поспешил выручить его Се Цю. — Я уже понял твои добрые намерения.

— Верно, — подхватила Су Ваньжун с улыбкой. — Мы теперь одна семья, никуда не торопимся.

В этот момент вперёд выступил управляющий:

— Госпожа, ужин готов.

— Тогда подавайте, — кивнула она.

За столом снова стало шумно. Случайно встретившись взглядом с Хэ Цзиньчэном, Се Цю увидел, что тот злобно сверкнул глазами.

Он невинно моргнул в ответ.

Хэ Цзиньчэнь на миг замер, но потом отвёл взгляд.

После ужина все разошлись по своим делам.

Се Цю немного побеседовал с Су Ваньжун и тоже вернулся в комнату.

Закрыв за собой дверь, он посмотрел на гору подарочных коробок и не удержался — уголки губ сами собой поднялись.

Семья Хэ большая и влиятельная, и сегодня собрались самые значимые люди клана. Каждый щедро отдался.

Се Цю наугад взял верхнюю коробку, и, увидев на ней логотип, даже глаза округлил.

Похоже... он и вправду разбогатеет.

До того, как попасть сюда, Се Цю в понедельник, среду и пятницу подрабатывал репетитором у школьников, во вторник, четверг и субботу бегал официантом в кафе, а по выходным ещё и брался писать курсовые.

Даже быки и лошади понимают, что в дождь надо возвращаться в стойло, а он, словно тягловая скотина, день за днём работал напролом, лишь бы наскрести жалкие гроши.

А теперь всё изменилось: одни только подарки от семьи Хэ стоили целое состояние.

В голове тут же начали строиться планы. Когда Хэ Сянь проснётся, он заберёт всё это и уйдёт из семьи, продолжит учёбу, а после выпуска откроет собственную маленькую юридическую контору и будет постепенно её развивать.

В конце концов, для Хэ Сяня, с его богатством, все эти безделушки не имеют никакой ценности.

Хотя... если следовать сюжету оригинальной книги, к тому моменту, как Хэ Сянь очнётся, корпорация Хэ уже сменит хозяина. Тогда придётся поделить всё это пополам...

Глубоко вздохнув, Се Цю вернул коробку с часами на место и прошёл через комнату, распахнув ещё одну дверь.

За ней находилась палата Хэ Сяня.

Хотя тот лежал без сознания, Се Цю всё равно осторожно ступал, будто боясь потревожить.

Он подошёл к кровати и опустил взгляд на худощавое, но красивое лицо мужчины.

Хэ Сянь был по-настоящему хорош собой. Даже с зондом в носу он выглядел так, будто это какой-то высокотехнологичный реквизит из фантастического фильма.

Насмотревшись, Се Цю шёпотом произнёс:

— Господин Хэ, завтра мы поженимся.

Разумеется, спящий человек не ответил.

— Прости, — тихо продолжил он, — что о такой важной вещи никто даже не спросил твоего мнения.

Се Цю вытянул мизинец и легонько зацепил его пальцы:

— Давай так: если ты против — пошевелись, ладно?

Он затаил дыхание, напряжённо ожидая.

Как и следовало ожидать, рука Хэ Сяня осталась неподвижной.

Се Цю облегчённо выдохнул и пробормотал:

— Пусть это похоже на использование чужой беспомощности... но я приму это за согласие.

И вдруг бледные длинные пальцы заметно дрогнули.

Се Цю сразу накрыл его руку ладонью:

— Эту случайность я сделаю вид, что не заметил. Не двигайся, ладно?

Но Хэ Сянь будто нарочно захотел ему перечить: его пальцы ощутимо зашевелились в его ладони.

Се Цю занервничал, склонился к самому уху мужчины и зашептал:

— Господин Хэ, поймите, я тоже вынужден вступить в этот брачный договор. Всё это лишь временная мера.

И в тот же миг рука замерла.

Се Цю засомневался: неужели Хэ Сянь действительно слышит?

Он вспомнил, что читал о подобных случаях: человек в коме всё осознаёт, но словно заточён в крошечный тёмный ящик — он ощущает внешний мир, но не может пробудиться.

Если Хэ Сянь в таком положении... то это слишком жестоко.

Се Цю вновь наклонился и мягко добавил:

— Господин Хэ, не волнуйтесь. Когда вы проснётесь, я сам уйду подальше и никогда не стану вам в тягость...

— Что ты делаешь?! — внезапно, словно гром среди ясного неба, прогремел окрик. — Отпусти моего брата!

Се Цю вздрогнул и обернулся: в дверях стоял Хэ Цзиньчэнь, лицо его пылало от гнева.

Ситуация напомнила Се Цю три больших и очень неловких иероглифа: «поймали с поличным».

Но тут же он выпрямил спину и гордо поднял подбородок.

Завтра он становится законным супругом Хэ Сыяня — какой же он «любовник без имени и статуса»!

<http://bllate.org/book/14434/1276309>